

- Ты приказываешь мне? - холодно спросил Уильям. Он посмотрел на Лин Юня крайне презрительно. - Мафа Мерлин, ты знаешь, с кем ты говоришь? Не думай, что ты можешь капризничать передо мной, потому что старейшины семьи сказали мне заботиться о тебе...

- Я сказал, положи его на место! - вдруг повысил голос Лин Юнь, чувствуя, как удерживающие яд заклинания истончаются. Звук уже рвался сквозь воздух. Уильям все еще говорил, когда почувствовал острую боль в груди, отлетев в угол.

Хрустальная пробирка выпала из его рук.

- Не страшно, если ты сам играешься со смертью, но не втягивай в это других, - выругался Лин Юнь, ловко поймав пробирку. Он внимательно проверил ее на предмет повреждений и бережно положил в карман.

Это был яд обсидианового цветка. Если бы хотя бы капля его просочилась, в Позолоченной розе не осталось бы никого живого.

- Мафа Мерлин! Ты посмел толкнуть меня? - Уильям пытался выбраться из угла. Кнут Торнадо, поразивший его грудь, жег, как раскаленный железный прут.

Но его больше волновало оскорбление, чем то, что ему было больно встать.

У Уильяма Мерлина, знаменитого представителя молодого поколения семьи Мерлинов, было почти врожденное чувство превосходства. В его глазах Лин Юнь был просто молодым человеком той ветки семьи, которая росла в никуда. Кто знал, сколько таких ветвей в огромной семье Мерлинов.

Уильяму нужно было поклоняться как спасителю, когда он прибыл! Как могло быть иначе? Он приехал, чтобы освободить Мафу от его долга, и, если бы тот пожелал, он даже позволил бы ему стать волшебником. Жизнь Мафы стала бы в тысячу раз лучше, чем прежде.

По мнению Уильяма этот младший кузен должен на коленях перед ним ползать.

Но Уильям не ожидал, что Мафа не оценит его доброту!

- Что ты о себе возомнил? Ты просто отпрыск боковой ветви семьи, даже не живущей на семейной земле! Ты даже не получил признание семьи. В Окленте у тебя даже не было бы права носить фамилию Мерлин! И такой муравей смеет нападать на меня? Это карается смертью! Замерзни! - крикнул он.

Уильям Мерлин мягко прикрыл грудь, глаза его пылали, полные гнева. Он пробормотал поспешное заклинание и лед появился под ногами Лин Юня. Это была холодная смерть, магия 4-го ранга, с которым мог справиться только великий маг высшего ранга. Лед быстро достиг до груди Лин Юня. И через мгновение Лин Юнь превратился в ледяную скульптуру.

Сразу после Уильям Мерлин зачитал что-то еще и появился ветряной питон. Снова заклинание 4-го ранга!

После того, как Уильям зачитал длинное заклинание, в лабораторию ворвался порыв ветра, среди этого ветра ревел голубой питон. Даже Фало и Ангма чувствовали зловоние, испускаемое питоном.

Уильям Мерлин не закрывал рта, продолжая читать заклинание. Он выглядел чрезвычайно довольным собой. На этот раз он наказал этого Мафу Мерлина. Он должен был заставить его страдать. Эти беззаботные дети боковых ветвей научатся уважать главных членов семьи, если сломать им хребет.

Он должен был научить его тому, что несмотря на то, что одна и та же семейная кровь Мерлинов текла в их венах, Уильям был намного выше.

Магия Уильяма отзывалась эхом, громче и громче, она звучала даже громче, чем ветряной питон.

После того, как заклинание было закончено, воняющий голубой питон атаковал Лин Юня. Огромный, в метр высотой питон плотно обмотался вокруг неподвижной ледяной статуи. Сейчас даже великий алхимик Ангма, не смог оставить глаза открытыми, не желая видеть эту морозящую кровь сцену бойни.

– Мафа Мерлин, это последствия твоего нападения на меня, – сказал Уильям Мерлин холодно. Он помолчал, ожидая, пока Мафа начнет молить о помощи.

Еще подождал.

Все равно ничего. Уильям решил проверить питона, решив, что ему не следовало терять рассудок от гнева, и создавать такое сильное заклинание. Определенно было бы плохо, если бы Мафа умер от питона. В таком случае ему придется потратить впустую много времени, объясняясь со старейшинами после возвращения...

Пока Уильям Мерлин волновался, ледяная статуя треснула и загорелась.

... И не только ледяная статуя.

Питон тоже мгновенно загорелся. Окружающие едва слышали его жалобный крик, и питон превратился в груды пепла. Ледяная статуя рухнула.

Уильям посмотрел на силуэт, покрытый огнем, выходящий из разрушенных ледяных осколков.

– Эль-эле... элементное воплощение!

На этот раз Уильям Мерлин не мог закрыть рот от шока.

Ему не дали прийти в себя...

Прежде чем он мог что-то сделать, пылающий силуэт пересек десять метров, и оказался перед ним. Пылающая правая рука сжала шею Уильяма Мерлина, подняв его в воздух.

Уильям сопротивлялся, с ужасом глядя, как силуэт поднял левую руку...

Две пощечины звонко отозвались эхом.

Уильям Мерлин почувствовал боль в сердце, глубокое чувство унижения нахлынуло на него. Одного из самых выдающихся детей семьи Мерлинов дважды хлопнули по лицу в захолустном

городке Тысячи парусов, отпрыск боковой ветки семьи, который даже не получил семейное наследование.

Но в данный момент Уильям Мерлин чувствовал не гнев, а страх!

Хватка на его шее стала сильнее. Сильнее и сильнее, а огненные глаза становились все холоднее.

Гордый сын семьи Мерлинов мог чувствовать, как приближается смерть. В ту долю секунды в голове у Уильяма Мерлина пронеслось множество мыслей. Он хотел ругаться, он хотел угрожать, он хотел молить о прощении, он хотел звать на помощь, но в конце, Уильям понял, что не мог издать ни звука.

Дышать становилось все труднее, он начал галлюцинировать, его ум, постепенно терял все мысли, жизнь покидала его.

- Тук-тук-тук!

Торопливый стук в дверь спас Уильяма. Реми был поражен видом Лин Юнь объятых пламенем. Молодой алхимик посмел заговорить только когда Лин Юнь спрятал элементное воплощение.

- Босс Мерлин, Л-л-л... лидер Лис пришел.

- Хорошо, я сейчас приду.

Отослав Реми, Лин Юнь медленно разжал руку на шее Уильяма. Он смотрел, как гордый отпрыск семьи Мерлинов хватал ртом воздух, а потом как его вырвало. Лин Юнь медленно присел перед ним, улыбнувшись так, что это стало главным ужасом в жизни Уильяма.

- В следующий раз, когда ты тронешь хоть что-то в моей алхимической лаборатории, не будет иметь значения, если кто-то постучит.

С этими словами Лин Юнь повернулся и покинул лабораторию.

Ангма был совсем напуган. Молодой великий маг 5-го ранга, Уильям Мерлин, был знаменитостью среди молодого поколения Окленда, но в этом захолустье, городе Тысячи парусов, его поймали, как курицу, какой-то сосунок, которому даже 20 лет не было.

- Мне... мне это показалось?

Фало долго пытался переварить это. Перед уходом он, улыбаясь, похлопал Уильяма по плечу.

- Тебе действительно повезло. Ты выжил после того, как великий маг Мерлин сделал свой ход. О, право, не забудь поблагодарить лидера Лиса, он случайно спас твою жизнь...

- Л... лидера Лиса?

- Лидер Лис, лидер гильдии алхимиков. Конечно, ты можешь называть его мастером алхимиком Лисом.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/966754>